

Рокковая Катюша

Независимая газета, 2002
- 2 июля - с. 9

Итальянская актриса мечтает стать «идиотом»

Михаил Сидлин

Фильм «Воскресение» братьев Тавиани получил главный приз XXIV МКФ. За Гран-при приехал Витторио Тавиани, сорежиссер. А Стефания Рокка приехала в Москву раньше – чтобы представить «Воскресение» прессе. Она сыграла Катюшу Маслову. Стефания – итальянская актриса, которая снималась у Энтони Мингеллы, Кеннета Брана и Тома Тыквера. Ее кинопыт пока невелик, но уже включает такие фильмы, как «Талантливый мистер Рипли» (1999) и «Бесплодные усилия любви» (2000).

– Когда итальянцы интересуются Россией, это обычно значит, что они люди левых взглядов. А вы?

– Я не занимаюсь политикой.

– Читали ли вы Льва Толстого до того, как сняться в фильме?

– Да, я прочитала все три финала, все три варианта романа до того, как сняться в фильме. И у

меня есть книга – там более 500 страниц с пометками, которые я сделала.

– Вам не было скучно? Это же очень страшно – читать «Воскресение»! Там есть предложения, которые начинаются на одной странице, а кончатся через две!

– Нет, мне совсем не было скучно. Мне было очень интересно читать. Меня захватила книга, и идея участвовать в фильме по книге, и, кроме того, мне было очень интересно, как описываются все персонажи, как описывается история. И эту книгу я посоветовала бы прочесть всем, потому что это действительно высокая литература.

– А в каких еще постановках по русским произведениям вы хотели бы сыграть?

– Мне очень хотелось бы участвовать в «Идиоте», если бы «идиотом» была женщина.

– А какая экранизация «Идиота» вам больше нравится? Японская? Финская?

– Я видела некоторые театральные версии, а фильмы не видела.

– Что вам нравится и не нравится в современном итальянском кино?

– Мне нравятся все фильмы, которые хорошо сделаны. Мне нравятся те фильмы, которые соответствуют времени или даже опережают время в чем-то. Я думаю, что в этом долг кино – хорошо описывать то, что происходит сегодня, и даже забегать вперед.

– Иногда даже итальянцы говорят о кризисе итальянского кино, о том, что нет больше великих режиссеров, таких, как Феллини, и великих актеров. Что вы об этом думаете?

– Я думаю, что это неправда, что на самом деле есть замечательные режиссеры, актеры и сценарии. Единственная проблема в итальянском кино – это отсутствие денег: то, что кино должно постоянно участвовать в соревновании с американским кино, – американское кино заполняет Италию. Проблема есть.

– Над чем вы сейчас работаете?

– Сейчас я работаю в театре в пьесе «Сладкая Ирма». Есть также фильм, снятый по этому сценарию, – Билли Уайлдера с Ширли МакЛейн. Это будет мюзикл, композитор Маргерит Монно и французский режиссер Жером Савари.

– Вам больше нравится играть в театре или в кино?

– Мне нравится и то, и другое. Кино для меня что-то внутреннее, интимное, а театр – более внешнее, что-то, что выходит наружу, на публику. Театр – это взаимоотношение с публикой, а кино – это отношение только с кинокамерой. Но кино уникально – что-то, что происходит только в этот момент. В театре же можно развивать роль.

– Что вам понравилось в Москве и в Питере?

– В Петербурге мне понравилось все. Я считаю, что это самый красивый город, который я когда-либо видела.

– Разве Милан не лучше?

– Нет! Нет! В Москве я не очень много видела, но мне нравится пространство, цвет и ритм. ■